

Белоусов М. С.

Русский историк И.Я. Фроянов

22 июня 2016 года Игорю Яковлевичу Фроянову исполняется 80 лет. Юбилей ученого — традиционный повод для друзей, коллег и учеников задуматься о достижениях юбиляра. Заслуги и успехи И.Я. сложно переоценить. На сегодняшний день он один из наиболее признанных специалистов по истории России. И.Я. воспитал целую плеяду крупных ученых. Едва ли у нас в стране найдется еще один исследователь, подготовивший «целый выводок завкафов» — как он сам их по-отечески называет. Если же говорить языком сухих цифр, на счету у И.Я. 18 кандидатов наук, из них шесть впоследствии стали докторами наук, четыре занимают должности ведущих кафедр, один был деканом факультета.

Создание новой концепции нашей древней истории и образование на ее базе ведущей научной школы — вот ключевое достижение И.Я. Как это удалось сделать? Ответить на этот вопрос в масштабах одной статьи не просто. Здесь нужно крупное исследование на границе историографии, устной истории и антропологии науки. Хотя бы лишь для того, чтобы обобщить все написанное о И.Я.

Первый биографический очерк появился к его 60-летнему юбилею. К этой знаменательной дате был подготовлен фундаментальный сборник, который открывает статья, написанная коллективом авторов — Ю.Г. Алексеевым, В.М. Воробьевым, А.Ю. Дворниченко, А. Я. Дегтяревым, А.М. Панченко¹. Работа выполнена в духе вступительных статей: исследователи шаг за шагом знакомят читателя с основными вехами жизни и творчества ученого. 65-летие было отмечено появлением двух биографических очерков: В.В. Пузанова² — в юбилейном сборнике, и Ю.Г. Алексеева³ — в фундаментальном издании основных работ И.Я. по истории Древней Руси. Два упомянутых автора объединили свои усилия в работе над вступительной статьей для издания, подготовленного в честь 70-летия И.Я.⁴

В обозначенных работах не стоит усматривать исключительно дань традиции, согласно которой принято юбилейный сборник начинать с биографии виновника торжества. Они стали важной вехой осознания непростого жизненно-

¹ Панченко А.М., Дегтярев А.Я., Алексеев Ю.Г., Воробьев В.М., Дворниченко А.Ю. Игорь Яковлевич Фроянов (страницы жизни и творчества русского ученого) // Средневековая и новая Россия: сб. науч. статей. К 60-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова. СПб., 1996. С. 5–25.

² Пузанов В.В. К 65-летию И.Я. Фроянова // Исследования по русской истории. К 65-летию И.Я. Фроянова / Отв. ред. В.В.Пузанов. СПб.; Ижевск, 2001. С. 3–16.

³ Алексеев Ю.Г. За отечество свое стоятель // Фроянов И.Я. Начала русской истории. Избранное. М., 2001. С. 5–18.

⁴ Алексеев Ю.Г., Пузанов В.В. Проблемы истории средневековой Руси в трудах И.Я. Фроянова // Исследования по русской истории и культуре. Сборник статей к 70-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова / Отв. ред. Ю.Г. Алексеев, А.Я. Дегтярев, В.В. Пузанов. М., 2006. С. 3–23.

го пути и тернистой научной карьеры И.Я. Именно эти публикации заложили основу дальнейшего осмысления и исследования вклада И.Я. в разработку нашей истории. Но от юбилея к юбилею биографические факты не меняются, восприятие научной концепции и отношение к фигуре ученого также остаются прежними. Это обстоятельство у каждого следующего биографа не может не создать ощущения «исписанности» темы. Поэтому не случайно в 2011 году в очередном юбилейном сборнике А. Ю. Дворниченко используется иной подход к написанию вступительной статьи: объектом изучения становится историография Древней Руси и место в ней научного наследия И.Я.5, а не его биография.

Таким образом, можно говорить о том, что постепенно исследование биографии ученого перерастает в разработку историографии Киевской Руси советского и постсоветского периодов. На первый план начинают выдвигаться вопросы возникновения и развития научной школы. Этому посвящены критическая работа А.В. Журавеля⁶ и статьи А.В. Петрова⁷, В.В. Пузанова⁸, В.В. Долгова⁹, а также обширный раздел в монографии А.Ю. Дворниченко¹⁰. В рассматриваемых работах авторы затрагивают близкие темы: как возникла научная школа, каковы ее отличительные черты и, что самое главное, в каком направлении она развивается?

Отметим, что биография И.Я. стала научной проблемой и для другого жанра исследований. В.С. Брачев, специалист по «академическому делу», рассмотрел происходившее на историческом факультете в 2000–2001 гг. в нескольких монографиях¹¹. «Травля русских историков», «Опасная профессия — историк» — такие заглавия В.С. Брачев дает работам, в которых под одной обложкой публикуются биографии С.Ф. Платонова, Е.В. Тарле и И.Я. Фроянова. Элементы публичности и морализаторства не обесценивают глубокую фундированность и скрупулезность проведенного исследования. Но стремление автора представить

⁵ Дворниченко А.Ю. И.Я. Фроянов — исследователь Киевской Руси // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. СПб., 2011. Вып. 6: Русские древности. К 75-летию профессора И. Я. Фроянова. С. 5–22.

⁶ Журавель А.В. О школе И.Я. Фроянова: размышления о будущем (неопубликованная статья с двумя дополнениями) // Сборник Русского исторического общества. Т. 11 (159): Правда истории. М., 2011. С. 342–361.

⁷ Петров А.В. Об одной публикации в № 11 (159) «Сборника Русского исторического общества» // Вестн. Удмуртского ун-та. 2013. Серия 5: История и Филология. Вып. 1. С. 140–141.

⁸ Фроянов И.Я., Пузанов В.В., Халявин Н.В., Долгов В.В., Котляров Д.А. Школа профессора И.Я. Фроянова в Удмуртии: диалектика формирования регионального научного сообщества // Наука в УГПИ—УдГУ: история, современное состояние, перспективы. Материалы научной конференции. Ижевск, 2011. С. 140–154; Пузанов В.В. Феномен И.Я. Фроянова и отечественная историческая наука // Фроянов И.Я. Загадка Крещения Руси. М., 2007. С. 5–36.

⁹ Долгов В.В. Концепция И.Я. Фроянова в современной исторической науке: к вопросу о способах ведения дискуссий // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. Вып. 6. С. 23–30.

¹⁰ Дворниченко А.Ю. Зеркала и химеры. О возникновении древнерусского государства. СПб.; М., 2014.

¹¹ Брачев В.С. Опасная профессия — историк. СПб., 2005; *Его же*. Травля русских историков. М., 2006.

ситуацию как конфликт протагониста и всего окружающего мира наводит на мысль о некоторой идеализированности взгляда.

Скажем несколько слов и об источниковой базе, как у нас сейчас принято говорить. Она вполне традиционна для исследования подобного рода: произведения юбиляра, газетные статьи и рассказы коллег. Но среди используемых источников стоит выделить мемуары самого И.Я. — небольшой очерк о первых годах его научной карьеры, размещенный в недавно подготовленном сборнике воспоминаний преподавателей исторического факультета СПбГУ¹². Именно из этого рассказа мы узнаем ответ на первый и наиболее интересный вопрос: как и когда И.Я. решил посвятить себя служению музе Клио?

Во время срочной службы в рядах Советской армии... В библиотеке небольшого западноукраинского городка в руки попала книга Б.Д. Грекова «Киевская Русь». Насколько удивительно и колоритно звучит этот рассказ в наши дни. Солдат-призывник в библиотеке — такой была Советская армия. Книга современного на тот момент историка в библиотеке райцентра — такой была образовательная система в СССР. В 1958 г. И.Я. поступает на историко-филологический факультет Ставропольского педагогического института. В годы учебы занимается у В.А. Романовского. Именно первый учитель поможет с первыми шагами в науке.

Будучи студентом, И.Я. пишет стостраничный реферат «Челядь и холопы в Киевской Руси». Летом 1963 г. он с дипломом о высшем образовании и рекомендательными письмами от В.А. Романовского отправляется в Москву. Во всех ведущих центрах (Институте истории, Историко-Архивном институте и Истфаке МГУ) оказывается, что вакантные места в аспирантуре отсутствуют. После первой неудачи И.Я. едет в Ленинград, но и здесь та же неутешительная картина — одно место и на него уже есть претендент, ученица А.Л. Шапиро. Тем не менее И.Я. решает участвовать в конкурсе. Перед отъездом домой оставляет свой реферат для А.Л. Шапиро. А вернувшись через месяц для сдачи вступительных экзаменов, он узнает приятную новость: и А.Л. Шапиро, и В.В. Мавродин высоко оценили реферат... Так в аспирантуру появилось второе место.

...Поступление, мытарства с переездом, обустройство в петергофском общежитии — наверное, все это было непростым испытанием. Но мечта начинала сбываться: И.Я. в 27 лет поступает в аспирантуру на исторический факультет ЛГУ, а его научным руководителем становится В.В. Мавродин — мэтр нашей древней истории, в то время заведующий кафедрой истории СССР и декан.

Всматриваясь в темы первых статей и кандидатской диссертации, нельзя не удивиться их широте и панорамности. «О рабстве в Киевской Руси»¹³, «Крестьяне-данники»¹⁴ — это исследования не маститого профессора, а все еще молодого и начинающего ученого. И.Я. берет отдельные категории зависимого населения и

¹² Фроянов И.Я. Избрание стези историка // Наш дом на Менделеевской, 5: воспоминания универсантов-историков. СПб., 2015. С. 148–160.

¹³ Фроянов И.Я. О рабстве в Киевской Руси // Вестн. Ленингр. ун-та. № 2. 1965. Вып. 1. С. 83–93.

¹⁴ Фроянов И.Я. Крестьяне-данники на Руси X–XII вв. // Тезисы докладов и сообщения восьмой (московской) сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы (сентябрь 1965 г.). М., 1965. С. 12–13.

рассматривает их положение на панораме всей истории Киевской Руси. Он не стремится только что-то уточнить, что-то скорректировать, а с первых шагов в науке пытается решать крупные научные проблемы. И в молодости, и в дальнейшем он практически не писал статей по частным вопросам, тщательно избегая узких тем и второстепенных выводов. Другой немаловажный момент — И.Я. еще в студенческие годы выбрал одну из наиболее исследованных страниц нашей истории и страстно добивался права заниматься именно этой проблематикой. Его не смущала изученность сюжета, он был готов предложить новые наблюдения. Как это контрастирует с положением в науке на сегодняшний день!..

В июне 1966 года проходит обсуждение кандидатской диссертации И.Я. на заседании кафедры истории СССР. Спустя некоторое время В.В. Мавродин предлагает ему начать работу на историческом факультете. И.Я. приступает к ней с 1 сентября 1966 года, а 17 ноября успешно защищает диссертацию на тему «Зависимое население на Руси IX–XII вв. (челядь, холопы, данники, смерды)»¹⁵. Как пишет сам ученый в воспоминаниях, тогда «начинался новый этап научного пути» и «всеми успехами на этом пути» он был обязан «прежде всего своему учителю Владимиру Васильевичу Мавродину — человеку исключительной доброты, мудрому Наставнику и Водителю»¹⁶.

Новый этап, о котором говорит И.Я. в своих воспоминаниях, продолжался до начала 1980-х и ознаменовался написанием киевской трилогии, а именно монографий, посвященных социально-экономической¹⁷, социально-политической¹⁸ истории и развитию отечественной историографии¹⁹ Древней Руси. Перед нами три книги — три кита концепции И.Я. У каждой из этих работ есть собственная интересная история. Первая из них, написанная в качестве докторской диссертации, была завершена к 1973 году. Работа вызвала бурную дискуссию как в ходе самой защиты, так и впоследствии в печати. В следующем после защиты году она была опубликована в сокращенном виде, а окончательно и без купюр вышла в свет только в 1999 году.

«Очерки социально-экономической истории» представляют собой тонкий и скрупулезный анализ хозяйственных отношений времен Древней Руси. Обратим внимание, что инструментарий, используемый исследователем, является вполне традиционным для историка-марксиста. И.Я. рассматривает хозяйственные уклады: феодальный, рабовладельческий и общинный. Предшествующая историография считала первый из них господствующим. И.Я. не находит для этого достаточных доказательств. Вывод революционен для советской историографии: основу хозяйства Древней Руси составлял труд свободных общинников. Этот вывод выражен одной из самых цитируемых в отечественной историографии фраз: «вотчины были островками в море свободного общинного землевладения». Сколько раз из самых различных уст она впоследствии прозвучала, сколько монографий, статей и даже учебников она украшает!

¹⁵ Фроянов И.Я. Зависимое население на Руси IX–XII вв.: (челядь, холопы, данники, смерды): дис. ... канд. ист. наук. Л., 1966.

¹⁶ Фроянов И.Я. Избрание стези историка // Наш дом на Менделеевской, 5... С. 160.

¹⁷ Фроянов И.Я. Киевская Русь. Очерки социально-экономической истории Л., 1974. 159 с.

¹⁸ Фроянов И.Я. Киевская Русь. Очерки социально-политической истории. Л., 1980. 256 с.

¹⁹ Фроянов И.Я. Киевская Русь. Очерки отечественной историографии. Л., 1990. 328 с.

Защита этой работы «стала настоящим праздником науки, где царил атмосфера открытого научного состязания и глубокого взаимного уважения»²⁰. О ходе защиты дают представления отзывы оппонентов, опубликованные вместе с полным текстом работы в 1999 г.²¹ Листая тексты выступлений, мы видим, что ни один из историков напрямую не согласился с выводами диссертанта. Отзыв академика Л.В. Черепнина носил явно отрицательный характер, он так и сказал: «Моя концепция И.Я. Фроянова не убедила»²². Тем не менее, все оппоненты сошлись на утверждении, что работа написана на высоком профессиональном уровне и диссертант заслуживает степени доктора исторических наук.

Характер замечаний во многом указал дальнейший вектор развития. Изучив социально-экономический базис, И.Я. приступил к исследованию общественного строя. Тогда, в середине 1970-х годов, для И.Я. это была совершенно новая тема. Все прежние исследования были связаны с социально-экономической историей и категориями зависимого населения. Были работы по истории возникновения городов и по историографии, но сюжетов вечаемого народовластия и политических отношений И.Я. практически не касался. Тем не менее, переход от изучения «базиса» к исследованию «надстройки» совершенно ясно соответствовал марксистским принципам постижения истории.

Новая работа появилась в 1980 г. под названием «Киевская Русь. Очерки социально-политических отношений». На страницах этой книги привычные и знакомые для советской науки древнейшие политические институты преобразуются. Князь из монарха превращается в общинного чиновника. Бояре из аристократов становятся политическими лидерами, органически связанными с народной средой. А главным политическим институтом земель Древней Руси становится вече — народное собрание. И.Я. полностью разрывает с монархической концепцией Древней Руси и предлагает своему читателю народную историю. Именно «людь» оказывается главным персонажем, творцом и двигателем исторического процесса. Сложно себе представить более марксистский взгляд на историю.

Но именно эта работа стала поводом для нападок в печати и обвинений в отходе от марксизма. На исследования И.Я. появляются критические рецензии в ведущих научных журналах той поры — «Вопросах истории» и «Истории СССР»²³. Историк оказывается под прессом административного давления. Именно поэтому следующая работа из киевской трилогии («Очерки историографии») так и не была опубликована в те годы. Исследование было завершено к 1982 году и значилось в

²⁰ *Брачев В.С., Дворниченко А.Ю.* Кафедра русской истории Санкт-Петербургского университета (1834–2004). СПб., 2004. С. 301.

²¹ *Фроянов И.Я.* Киевская Русь. Главные черты социально-экономического строя. СПб., 1999. 372 с.

²² Там же. С. 326.

²³ *Пашуто В.Т.* По поводу книги И.Я. Фроянова «Киевская Русь. Очерки социально-политической истории» // Вопросы истории. 1982. №9. С. 174–178; *Свердлов М.Б., Шапов Я.Н.* Последствия неверного подхода к исследованию важной темы // История СССР. 1982. №5. С. 178–186; *Лимонов Ю.А.* Об одном опыте освещения истории Киевской Руси. Летописи и «исторические построения» в книге И.Я. Фроянова // История СССР. 1982. №5. С. 173–178.

плане издательства на 1983 год, но прямое вмешательство московских оппонентов сделало свое дело — монографию опубликовали только в 1990 г.²⁴

В этом исследовании И.Я. фокусирует внимание на анализе воззрений историков на ключевые проблемы древнерусской истории: древнерусская народность, категории зависимого населения, характер социально-экономических и социально-политических отношений. Судьба сыграла с этой монографией злую шутку, но из-за этого ее значение едва ли стоит недооценивать. Монография станет отображением одной из характернейших черт петербургской исторической школы — глубокого внимания к историографии. Умение решать научные проблемы историографическими методами — ключевая особенность научного стиля И.Я.

Значение и роль В.В. Мавродина в творческой судьбе И.Я. можно считать отдельной научной проблемой. Неискушенный исследователь может поддасться соблазну противопоставить научное творчество учителя и ученика. А.В. Журавель так и пишет: «Исторические концепции Мавродина и Фроянова существенно различаются». Если рассматривать только монографии и оценивать ретроспективно — с этим утверждением сложно поспорить. Но, как нам представляется, предметом для анализа должен быть весь компендиум сочинений авторов. И рассматриваться они должны хронологически, а не *post factum* все и сразу. Немаловажным обстоятельством является не только творческая, но и личная биография историка. В.В. Мавродин начинал свою научную карьеру, когда на факультете каждые полгода появлялся новый декан, а его предшественника тем временем ставили к «стенке». В начале 1950-х годов В.В. Мавродин, уже декан и заведующий кафедрой истории СССР, подвергся агрессивной проработке и был на время уволен с факультета.

Талантливому историку пришлось адаптироваться к реалиям советской науки сталинской эпохи. Выступить с концепцией, расходящейся с официальной, — значило бы поставить крест на своей карьере, а может быть и жизни. Как емко отметит А.Ю. Дворниченко: «ничего он поделывать тут не мог... Таково было время»²⁵. Будущий исследователь этой темы еще придет к выводу: многое из того, что хотел и мог написать В.В. Мавродин, не позволили обстоятельства. По его произведениям разбросано множество намеков, которые затем станут составной частью концепции его ученика. В.В. Мавродин, исключительно в силу административных причин не имея возможности противостоять сложившемуся взгляду на историю Киевской Руси, приложил огромные усилия для возникновения концепции И.Я.

За период 1963–1980 гг. у И.Я. вышло 52 работы, из них в соавторстве с В.В. Мавродиным было написано 16 статей. В.В. Мавродин выступал ответственным редактором исторической серии «Вестника ЛГУ» и большинства факультетских сборников, где оказывались статьи И.Я. Естественно, две изданные на тот момент монографии были подготовлены под редакцией В.В. Мавродина. Приведенные цифры четко указывают: большинство работ этого периода было создано либо совместно с В.В. Мавродиным, либо при его поддержке и участии. Учитель

²⁴ Фроянов И.Я. Киевская Русь. Очерки отечественной историографии. Л., 1990. 328 с.

²⁵ Дворниченко А.Ю. Владимир Васильевич Мавродин: страницы жизни и творчества. СПб., 2001. С. 27.

стремился всесторонне помогать своему ученику, в одних случаях работая совместно над злободневной темой, в других — поддерживая научным авторитетом.

Не меньшее значение в научной карьере И.Я. сыграла и поддержка со стороны Ю.Г. Алексева. Следует отметить, что основой этого сотрудничества стали очень близкие и взаимодополняющие представления о генезисе феодализма в России. Согласно Ю.Г. Алексеву, темпы развития феодального уклада не стоит переоценивать, характеристика «раннефеодальный» вполне применима для эпохи XV века²⁶. А значит, эти наблюдения косвенно подтверждают выводы докторской диссертации И.Я. В последующий период научное сотрудничество перейдет на новый уровень: после смерти В.В. Мавродина именно Ю.Г. Алексеев станет выступать ответственным редактором большинства монографий И.Я.

Рассматриваемый период творчества И.Я. интересен еще одной чертой. В это время он активно участвует в конференциях и научных мероприятиях. Еще в студенческие годы благодаря помощи В.А. Романовского он посещает Всесоюзное совещание историков в Москве (декабрь 1962 г.). Уже работая в Университете, участвует в восьмой (сентябрь 1965 г.), двенадцатой (октябрь 1970 г.), тринадцатой (сентябрь 1971 г.) и четырнадцатой (сентябрь 1972 г.) сессиях Межреспубликанского симпозиума по аграрной истории Восточной Европы; выступает на конференциях, посвященных Фридриху Энгельсу (1972 г.) и средневековой культуре Средней Азии (1977 г.).

Впоследствии И.Я. практически откажется от участия в подобных мероприятиях. Не раз пришлось слышать, что подобная политика будет продиктована нежеланием оказаться в эпицентре дискуссии с московскими оппонентами. Мне кажется, разгадку стоит искать в другом. Для академического стиля И.Я. характерна основательность, сосредоточенность, фундированность выводов. Он всегда избегал поверхностных наблюдений. Наши конференции и тогда, и сейчас были скорее мероприятиями общественными. Они давали возможность познакомиться и пообщаться с коллегами из других городов. Но истинные научные дискуссии все-таки велись на страницах журналов. Представляется наиболее вероятным, что И.Я. сократил свое участие в научных форумах, просто потому что не хотел «впустую тратить время»...

Появление очерков социально-политической истории в 1980 г., избрание деканом исторического факультета в 1982 г. открывают новую страницу в биографии И.Я. Написанная в предшествующие годы киевская трилогия стала эскизом для создания широкомасштабной картины истории Древней Руси. В этих трех монографиях обозначены и доказаны концептуальные основы взгляда И.Я. на эпоху IX–XII веков. Дальнейшая логика развития идеи — процесс не простой. Уже решены ключевые и рубежные проблемы. Следующий шаг — концепцию необходимо апробировать на частных вопросах... Перейти от «односторонних» (по Гегелю) определений к всеобъемлющим!

Подобный труд непосилен для одного человека... В начале 1980-х гг. И.Я. начинает формировать научную школу. Первым учеником становится А.Ю. Дворниченко. Он учился на факультете в 1975–1980 гг. и занимался у В.В. Мавродина.

²⁶ Алексеев Ю.Г. Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XV–XVI вв. Переяславский уезд. М.: Л., 1966. 267 с.

После окончания университета А.Ю. Дворниченко поступает в аспирантуру, и его научным руководителем становится И.Я. Темой кандидатской диссертации была выбрана история общин Смоленской и Полоцкой земель. Подобная тематика выглядела чрезвычайно выигрышно: ведь развитие социально-политических отношений этого региона имеет много общих черт с историей Новгорода и Пскова. На наличие вечевых отношений в последний никто бы не смог посягнуть. Диссертант так впоследствии охарактеризует задачу, которая перед ним стояла: «Диссертация должна была подтвердить на локальном, но ярком материале бытование городов-государств в Киевской Руси»²⁷. А.Ю. Дворниченко успешно справился с этой задачей: защита ученика оказалась под стать защите учителя — острой и дискуссионной. Один из оппонентов (Л.В. Алексеев) даст не просто отрицательный отзыв. Этот отзыв не будет содержать «той самой чудесной заключительной формулы, которую даже Л.В. Черепнин употребил на защите докторской диссертации И.Я. Фроянова»²⁸. Вот они, подлинные «Бои за Историю»!

В 1980 г. начнет функционировать спецсеминар И.Я. Он сразу же привлечет к себе внимание студентов. С первых дней студенчества в нем начнет заниматься Ю.В. Кривошеев²⁹. В 1988 г. он защитит диссертацию по истории социальной борьбы в Северо-Восточной Руси³⁰. Тогда же в спецсеминаре И.Я. появится А.В. Петров. Он поступил на вечернее отделение в 1979 г. и первую курсовую написал под руководством А.Я. Дегтярева. Именно А.Я. Дегтярев, покидая факультет, посоветовал И.Я. присмотреться к талантливому молодому человеку. В 1990 г. А.В. Петров защитит диссертацию по социально-политической борьбе в Великом Новгороде³¹. Тогда же, в конце 1980-х — начале 1990-х годов, увидят свет работы еще нескольких учеников И.Я.: В.В. Пузанова — по историографии княжеского хозяйства³², Т.В. Беликовой — по древней истории Юго-Западной Руси³³, И.Б. Михайловой — о малых городах Юга³⁴.

Беглый обзор тем, которыми занимались ученики И.Я., показывает, что в центре внимания исследователя и его школы в этот период была история отдельных земель. Вершиной этих занятий можно считать монографию «Города-государства Древней Руси»³⁵, появившуюся в 1988 году. Она состоит из 10 очерков: один из них посвящен историографии проблемы, второй — предыстории городов-

²⁷ Дворниченко А.Ю. Городская община Верхнего Поднепровья и Подвинья в X–XV вв. М., 2013. С. 15.

²⁸ Там же. С. 18.

²⁹ Кривошеев Ю.В. «Ты должен быть полностью поглощен научными занятиями» // Наш дом на Менделеевской, 5... С. 316.

³⁰ Кривошеев Ю.В. Социальная борьба в Северо-Восточной Руси в XI — начале XIII в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1988. 16 с.

³¹ Петров А.В. Социально-политическая борьба в Новгороде XII–XIII вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1990. 22 с.

³² Пузанов В.В. Княжеское землевладение и хозяйство на Руси X–XII вв. в русской историографии XVIII — начала XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Л., 1989.

³³ Беликова Т.В. Княжеская власть и боярство юго-западной Руси в XI — начале XIII в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1990. 17 с.

³⁴ Михайлова И.Б. Малые города южной Руси в VIII — середине XIII в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1993. 18 с.

³⁵ Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю. Города-государства Древней Руси. Л., 1988. 269 с.

государств, а остальные восемь рассматривают эволюцию общинных институтов в различных землях Древней Руси. В содержании работы получили отражения предшествующие исследования: очерк о городах IX–X вв. представлен в монографии И.Я. о социально-политических отношениях, разделы о Полоцкой и Смоленской текстуально близки кандидатской диссертации А.Ю. Дворниченко.

Эта работа стала переломной для развития и эволюции концепции. Ни один современный исследователь Древней Руси не может оставить незамеченными представленные выводы. Наверное, когда-нибудь в будущем история создания этой монографии станет самостоятельной научной проблемой. Обычно при внимательном чтении работ, созданных совместно, не составляет большого труда выделить фрагменты, написанные каждым конкретным автором. С «Городами-государствами» прямо противоположная ситуация. В отечественной историографии едва ли найдется еще один пример подобного коллективного научного творчества: где мысли и наблюдения одного являются плоть от плоти продолжением дум другого соавтора.

Говоря о совместном с учениками творчестве, нельзя не обратить внимания на три брошюры: «Религия восточных славян накануне Крещения Руси»³⁶ Ю.В. Кривошеева, «Исторические условия Крещения Руси»³⁷ И.Я. Фроянова и «Древнерусское общество и церковь»³⁸ А.Ю. Дворниченко. Все три работы подготовлены одновременно, изданы в одном и том же издательстве и образуют своеобразную трилогию. Остается только пожалеть, что эти исследования никогда не были изданы под одной обложкой. Тем не менее, именно здесь мы обнаруживаем оценку крещения в концепции И.Я.: 1) причины этого шага Владимиром — исключительно политические; 2) христианство стало явлением поверхностным и трудно приживалось в древнерусском обществе.

Если судить об этом явлении (написании работ совместно с учениками) с позиции голых цифр, получится довольно любопытная картина. Из 56 работ, написанных в 1985–1995 гг., 11 подготовлены совместно с А.Ю. Дворниченко, из них в пяти соавтором также выступает Ю.В. Кривошеев. Приведенные наблюдения и цифры однозначно указывают: ученики И.Я. достаточно быстро становились для него младшими коллегами. Таким образом, выводы, сделанные в указанную эпоху, — это достижения не одного, пусть и чрезвычайно талантливого историка. Это прежде всего результат возникновения и складывания научной школы.

Следующая фраза прозвучит достаточно странно, но не могу отказать себе в удовольствии поступить как кабинетный историк, пишущий, что, наверное, в биографиях первых учеников И.Я. следует поискать просопографические черты. Большим подспорьем в этом смысле становится появление уже упомянутого сборника воспоминаний преподавателей исторического факультета. Он включает в себя группу интервью — как правило, ответов на типовые вопросы. В этом примечательном издании размещены тексты бесед с четырьмя учениками И.Я.: А.Ю. Дворниченко³⁹, Ю.В. Кривошеевым⁴⁰, А.В. Петровым⁴¹ и И.Б. Михайловой⁴².

³⁶ Кривошеев Ю.В. Религия восточных славян накануне крещения Руси. Л., 1988. 31 с.

³⁷ Фроянов И.Я. Исторические условия крещения Руси. Л., 1988. 32 с.

³⁸ Дворниченко А.Ю. Древнерусское общество и церковь. Л., 1988. 32 с.

³⁹ Дворниченко А.Ю. «Студенчество и аспирантура — лучшие годы жизни» // Наш дом на Менделеевской, 5... С. 213–220.

Самое первое наблюдение, которое бросается в глаза, — все четверо говорят о глубоком увлечении историей с детства или отрочества. Для каждого путь к высшему образованию оказался непростым: А.Ю. Дворниченко смог поступить только со второго раза, Ю.В. Кривошеев пришел на факультет, имея за плечами техническое образование, и учился на вечернем. На том же отделении начинались студенческие годы А.В. Петрова и И.Б. Михайловой. В наше время это выглядит довольно странно: львиная доля учеников декана факультета — вечерники. Видимо, это еще одна черточка духа времени. Л.С. Клейн так писал о процессе поступления в университет в советский период: «Наш декан [Мавродин] однажды сказал, что главная проблема — это не то, как выбрать из нескольких тысяч поступающих 100 человек, для которых есть места, а как втиснуть 200 позвоночных в эти 100 мест»⁴³.

В любом случае это обстоятельство удалось преодолеть. Усилиями И.Я. научная карьера всех его первых учеников складывалась благоприятно: успешная защита дипломов, кандидатских, приглашение начать работать на факультете... Ученики же внесли решающий вклад в разработку частных вопросов концепции. Выводы, сделанные в киевской трилогии, в работах учеников И.Я. нашли подтверждение на конкретно-историческом материале. Но этим развитие концепции не ограничивалось. Требовалось обратиться к сопряженным с историей дисциплинам, соотносить с достижениями археологии, вписать концепцию в общеисторический контекст.

Именно поэтому 1980–1990-е гг. в творчестве И.Я. озаменовались широким сотрудничеством с учеными, разрабатывавшими похожие сюжеты, но на материале филологии, антиковедения, медиевистики, археологии. Целая вереница работ была написана совместно с Ю.И. Юдиным — курским филологом и фольклористом. Предметом исследования стал русский былинный эпос. Исследователи продолжили разработку идей В.Я. Проппа, но стали смотреть на древней фольклор не как на памятник феодального общества, а исходя из уже разработанных представлений о политогенезе Древней Руси. В конце 1995 года Ю.И. Юдина не стало (ему было всего 47 лет). Так оборвалось это плодотворное сотрудничество. В память о друге и коллеге И.Я. готовит издание совместных работ в рамках одной монографии. В свет выходит «Былинная история»⁴⁴.

Исследованию духовной культуры Киевской Руси посвящена монография, подготовленная совместно с Э.Д. Фроловым и Г.Л. Курбатовым⁴⁵. Авторский коллектив, состоящий из крупнейших специалистов в области русистики,

⁴⁰ Кривошеев Ю.В. «Ты должен быть полностью поглощен научными занятиями» // Наш дом на Менделеевской, 5... С. 315–322.

⁴¹ Петров А.В. Любовь к истории для меня естественна // Наш дом на Менделеевской, 5... С. 356–366.

⁴² Михайлова И.Б. Университет, учителя, друзья: юность беспокойная моя // Наш дом на Менделеевской, 5... С. 329–355.

⁴³ Клейн Л.С. Трудно быть Клейном: автобиография в монологах и диалогах. СПб., 2010. С. 44.

⁴⁴ Фроянов И.Я., Юдин Ю.И. Былинная история. Работы разных лет. СПб., 1997. 592 с.

⁴⁵ Фроянов И.Я., Курбатов Г.Л., Фролов Э.Д. Христианство: Античность. Византия. Древняя Русь. Л., 1988. 334 с.

медиевистики и антиковедения, подготовил совместное панорамное исследование. На его страницах отразились проблемы возникновения христианства, его эволюции в Византии и самое главное — обстоятельства крещения Руси. Выход за границы отечественной истории и стремление показать переломное для России явление на широкой исторической панораме придают этому исследованию особую ценность.

Похожий междисциплинарный подход был реализован при разработке проблемы эволюции городов⁴⁶. Под обложкой одной монографии объединены исследования Э.Д. Фролова об эволюции греческого полиса, Г.Л. Курбатова и Г.Е. Лебедевой о развитии городов в Византии, И.Я. Фроянова и А.Ю. Дворниченко о генезисе русских городов-государств и археологический обзор данной проблематики, написанный И.В. Дубовым. Важность подобного исследования сложно переоценить: авторам удалось показать, что процесс эволюции греческих полисов и русских городов-государств имеет очень много общих черт. При чтении этой монографии невольно рождается аллюзия: Киевская Русь — наша античность.

Отдельного внимания заслуживает очерк И.Я., написанный совместно с А.Ю. Дворниченко⁴⁷. Его появление стало еще одним знаменем эволюции концепции. В киевской трилогии анализируются экономические условия и политические институты, но они представлены статично, вне взаимодействия друг с другом. Здесь же мы видим стремление изучить не столько институты, сколько их взаимодействие. Это тенденция ярко отразится в уже упомянутой монографии «Города-государства». А вершиной этого процесса станет появление двух исследований, непосредственно посвященных истории социальной борьбы.

В 1992 году выходит в свет монография «Мятежный Новгород»⁴⁸. Историк показывает исторические реалии, скрывающиеся за легендой о призвании варягов: он усматривает в установлении власти Рюрика своеобразный государственный переворот. Рюрик был призван для помощи, но захватил власть в Новгороде. Дается интерпретация похода Олега на Киев: это не создание единого государства, а лишь эпизод межплеменной борьбы. Затрагиваются и другие политические коллизии X–XII веков. И нигде И.Я. не обнаруживает классовой борьбы. Изучаемые сюжеты — эпизоды конфликтов между родами, между племенами, между князем и вечем... Данное исследование стало еще одним гвоздем в гроб вульгарно-марксистской интерпретации истории.

Эти же идеи прослеживаются и в монографии 1995 г. «Древняя Русь. Опыт исследования истории социальной и политической борьбы»⁴⁹. Но проблема рассматривается не в границах одного региона, а на панораме всей древней истории. Перед нами предстают народные волнения, «мятежи» и «крамолы». События политической жизни интерпретируются с учетом особенностей архаического сознания. В работе показан через призму истории социальной борьбы

⁴⁶ Становление и развитие раннеклассовых обществ. Город и государство. Л., 1986. 337 с.

⁴⁷ Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю. Города-государства // Становление и развитие раннеклассовых обществ. С. 198–311.

⁴⁸ Фроянов И.Я. Мятежный Новгород. Очерки истории государственности, социальной и политической борьбы конца IX — начала XIII столетия. СПб., 1992. 280 с.

⁴⁹ Фроянов И.Я. Древняя Русь. Опыт исследования истории социальной политической борьбы. СПб., 1995. 703 с.

сложный переход от ранних родовых отношений к сложной и разветвленной политической структуре городов-государств.

В 1996 году появляется монография «Рабство и данничество у восточных славян»⁵⁰. Эта книга представляет собой реминисценцию кандидатской диссертации. Здесь вновь штудируются ключевые категории зависимого населения Киевской Руси и характер их зависимости. Но это делает уже признанный мэтр, а не начинающий молодой историк. Монография становится рубежной чертой в творчестве И.Я. Не считая переизданий, в течение последующих 7 лет мы не увидим новых работ о Киевской Руси. Видимо, именно тогда возникло ощущение, что эта тема исчерпана.

В том же 1996 г. исторический факультет отметил первый юбилей своего декана. И.Я. исполнилось 60 лет. В честь такого события ученики и коллеги подготовили солидный сборник статей⁵¹. Тематика, представленные авторы, исполненный масштаб издания однозначно интерпретируются. Это юбилейный сборник, посвященный декану, учителю и ведущему ученому факультета.

Рассматривая 1980–1996 годы в творчестве И.Я., можно смело утверждать, что именно данный период — время наибольшего расцвета и апогея научной карьеры историка. Концепция, созданная ранее, становится основополагающей в научных поисках факультета. Вокруг И.Я. появляется плеяда учеников, которые за эти годы прошли путь от студенческой скамьи до преподавательской кафедры. Являясь деканом, И.Я. не просто административно возглавляет факультет, он им руководит как ученый. Его собственные научные изыскания становятся основой для активного сотрудничества русистов с археологами, этнографами, античниками, медиевистами и филологами. Концепция конкретизируется и апробируется в разных областях исторического знания. Возникает монопольное масштабное полотно нашей древней истории.

Но юбилей ученого — это еще и важный момент для самого исследователя: нужно оглянуться назад и задуматься, в каком направлении двигаться дальше. Какие альтернативы были перед И.Я. в этот момент? Продолжать развивать школу? Прежними методами уже не получится: ученики выросли и стали самостоятельными учеными. Это уже их крест — работать со студентами и пополнять ряды сторонников концепции. Может быть, оставить Киевскую Русь и создать подобную трилогию исследований, но уже об историографии, социально-экономических и социально-политических отношениях в эпоху Московской Руси? Такой вектор был возможен. Стоит обратить внимание, что в начале 1990-х годов из под пера И.Я. выходит серия работ по истории Московского княжества и царства.

Но стоит учитывать, что концепция И.Я. победила в стенах Санкт-Петербургского и, благодаря В.В. Пузанову, Удмуртского университетов. В Ленинградском отделении Института истории Академии Наук, да и во всех прочих академических структурах и в вузах страны, на древнюю историю продолжают смотреть через «феодальную» призму. Нападки, хоть и перестали быть настолько явными, продолжаются. Очевидно, что нужен новый шаг, новый рывок, но-

⁵⁰ Фроянов И.Я. Рабство и данничество у восточных славян. СПб., 1996. 512 с.

⁵¹ Средневековая и новая Россия. Сб. статей к 60-летию профессора И.Я. Фроянова. СПб., 1996.

вый статус. Такой статус, который бы не позволил оппонентам и дальше замалчивать достижения историка.

Нельзя упускать из виду и ситуацию в стране в целом в этот момент. В 1996 г. — с помощью грубейших фальсификаций — президентом переизбран Б.Н. Ельцин. Россия переживает труднейший этап своего исторического развития. Начинает казаться, что в политике и экономике верх взяли «темные силы», что созидательный потенциал страны иссяк, что духовная основа державы просто исчезает. Одним словом, государство погибает!

И.Я. с 1996 года прекращает заниматься Киевской Русью, прекращают появляться статьи в соавторстве с учениками, прекращается взаимодействие с другими кафедрами, стиль управления факультетом становится более консервативным. Из под его пера одна за одной появляются публицистические статьи. Историк протестует против разрушения его Родины! Квинтэссенцией становится появление книги «Октябрь семнадцатого. Глядя из настоящего»⁵². Читая эту работу, невозможно сразу понять, что это — монография или огромная статья? Перед нами цельное и последовательное изложение, в котором затронуты множество проблем: характер революции 1917 года, внутренние причины и иностранное влияние, значение победы большевиков для судьбы России. Последнее наблюдение обладает особой ценностью: большевики стали созидательной силой, выгнавшей страну из хаоса и революции. Нельзя противопоставлять царскую Россию и Советский Союз. И.В. Сталин восстановил государство и реализовал вековые мечты, или, скажем иначе, решил национальные исторические задачи.

Изучение советского периода продолжилось, и в 1999 году появляется фундаментальная работа — «Погружение в бездну»⁵³. Сколько уже сломано копий и сколько еще будет сломано при обсуждении этой работы! Важно подчеркнуть, это первое обобщающее исследование, написанное профессиональным историком, о горбачевской эпохе. И.Я. на страницах обширного исследования рассматривает причины перестройки и деятельность советского руководства в 1985–1991 гг. Шаги и инициативы горбачевской команды представлены таким образом, что к каждому выводу хочется приписать милюковское «глупость или измена». Сравнение речи лидера кадетов и этой монографии напрашивается невольно. Два крупных историка наблюдают за ходом двух крупнейших геополитических катастроф в истории XX века. Их анализ действий руководства страны вызывает один и тот же вопрос. Правда, И.Я. выбирает и собственный ответ — «предательство», деятельность М.С. Горбачева — это целенаправленное предательство. То, что у П.Н. Милюкова осталось только в качестве всеми понятого намека, у И.Я. стало прямым и нелюбимым обвинением. Суровый приговор квазидемократическим переменам вынес не какой-то публицист, а декан ведущего центра исторической науки в стране и один из крупнейших отечественных историков.

Именно обсуждение «Погружения» стало фоном для событий, положивших конец эпохи руководства историческим факультетом — «конфликта 2000–2001 годов». Этому сюжету посвящена пространная глава в монографии В.С. Брачева⁵⁴. Там подробно анализируется предыстория конфликта, открытые

⁵² Фроянов И.Я. Октябрь семнадцатого (глядя из настоящего). СПб., 1997.

⁵³ Фроянов И.Я. Погружение в бездну. Россия на исходе XX века. СПб., 1999. 800 с.

⁵⁴ Брачев В.С. Травля русских историков. М., 2006. С. 200–315.

письма сторонников и противников И.Я. и основные публикации в прессе. В.С. Брачев представляет череду событий осени 2000 — весны 2001 как целенаправленную травлю, организованную «либеральной» общественностью. Освещение событий носит чрезвычайно комплиментарный характер: автор демонстрирует себя ярко выраженным сторонником И.Я. и большую часть главы посвящает критике позиций оппонентов ученого. Представляется, что все-таки стоит постараться взглянуть на эти события *sine ira et studio*.

22 июня 2001 г. И.Я. исполнилось 65 лет. Действовавшее тогда законодательство ограничивало срок пребывания на постах заведующего кафедрой и декана именно этим возрастом. Для сохранения на руководящей должности требовалось специальное разрешение Ученого совета университета. В конце 1990-х в СПбГУ на различных факультетах произошла целая серия конфликтных ситуаций, связанных с исполнением этого закона. Приближение юбилейной даты действовавшего декана остро поставило вопрос о перспективах развития одного из ключевых центров исторической науки в стране. Очевидным и ясным было понимание возможных сценариев развития событий. Либо Ученый совет разрешает И.Я. доработать до конца срока избрания (2003 год), либо факультет получает нового декана уже в 2001 году. В любом случае подходил конец эпохи деканства И.Я.

1990-е годы в истории высшей школы — это период начала коренной перестройки советской модели образования и науки. Начинается последовательная коммерциализация и вестернизация вузов. В этот период руководство университета всеми силами старается создать соответствующую атмосферу в коллективах факультетов. Привыкший заботиться прежде всего о научном развитии факультета, И.Я. не хотел и не мог принять подобную смену ориентиров. Поэтому можно утверждать, что накануне судьбоносного решения о продлении полномочий ректорат был заинтересован в скорейшей смене декана факультета.

Кроме того, на факультете назревала необходимость смены поколений. За редким исключением все ключевые посты и должности занимали ровесники И.Я. Но появилась целая россыпь молодых, но уже сформировавшихся ученых. В 1970–1980-е годы им пришлось выдержать сверхжесткий конкурс, чтобы стать студентами университета. Период написания кандидатских и докторских диссертаций пришелся на годы экономических потрясений перестройки и гайдаровских реформ. Само по себе чудо, что они остались в науке. Ведь очень много талантливых людей было вынуждено оставить эту стезю в пользу работы в реальной экономике.

Таким образом, поддержка со стороны факультета кандидатуры И.Я. была абсолютной и всесторонней, но естественный процесс остановить невозможно. К тому же существовал и внешний фактор, он оказался решающим. Демократический бум перестройки изменил историческое сообщество. Появилось множество историков-профессионалов, устремившихся переписать русскую историю, представить Россию тюрьмой народов, проявить демонстративное усердие в осуждении преступлений Сталина, оплевать все достижения советской эпохи. Возродился традиционный спор западников и славянофилов — ключевую переломную для нашей ментальности дискуссию. Она красной нитью проходит через всю интеллектуальную историю России. 1990-е вновь разделили общество на

патриотов и либералов. Именно «либеральная» общественность набросилась с критикой на содержание работ И.Я. по новейшей истории. Была ли это спланированная и организованная кампания, как об этом пишет В.С. Брачев? Имена авторов статей и инициаторов открытого письма хорошо известны. Оставим будущему исследователю этой темы задачу доказать или опровергнуть взаимосвязь и характер взаимосвязи критиков И.Я.

Борьба за идеологический факультет перешла в решающую стадию летом 2000 года. Заведующий кафедрой истории Нового времени Б.Н. Комиссаров кардинальным образом изменил свой поточный курс. В итоге вместо преподавания истории стран Запада XVII–XIX веков он стал предлагать познакомиться с «междисциплинарными исследованиями эволюции глобальных процессов в новое время». Может быть, подобный подход и имеет право на жизнь, но на 3-м курсе студенты только приступают к изучению этого периода, у них нет еще достаточной фактологической базы. В конечном счете эта инициатива вызвала отторжения у коллег по кафедре. Декан их поддержал и потребовал вернуться к прежней манере преподавания.

В ответ начали сыпаться одна за одной статьи в городских газетах с обвинениями И.Я. в антисемитизме и установлении диктатуры на факультете. Параллельно в дело вступило руководство университета. И.Я. стали упрекать в хозяйственной разрухе на факультете и в существовании кадровой комиссии. Именно эти два обвинения вкупе с давлением «либеральной» прессы привели к тому, что в апреле 2001 г. Ученый совет СПбГУ принимает решение не продлевать полномочия после достижения 65-летнего возраста. 22 июня 2001 г., в пятницу, в свой день рождения, И.Я. приезжает на работу. Раздается телефонный звонок: ректор Л.А. Вербицкая вызывает к себе. И.Я. направляется в главное здание, где ему вручают приказ об увольнении с должности декана. И.Я., не читая, кладет его в портфель и покидает ректорский кабинет... Начинается новый этап биографии ученого.

Однако достигнутая «либеральной» общественностью победа на деле, как это часто бывает в истории, оказалась полным поражением. Новым деканом, пока в качестве исполняющего обязанности, был назначен ученик И.Я. Исторический факультет возглавил А.Ю. Дворниченко. В контексте этой статьи важно подчеркнуть: ученик И.Я. станет, вслед за своим учителем, новым научным лидером факультета. Не стоит упускать из виду преемственность, сложившуюся с 1934 г.: руководство кафедрой русской истории и факультетом последовательно переходило от учителя к ученику — от Б.Д. Грекова к В.В. Мавродину, от В.В. Мавродина к И.Я. Фроянову, и вот в данный переломный момент — от И.Я. Фроянова к А.Ю. Дворниченко. Представители одной научной школы возглавляли исторический факультет 50 из 82 лет его существования. И это были периоды наивысшего расцвета исторического образования и науки в стенах университета.

Время деканства А.Ю. Дворниченко будет эпохой расцвета школы И.Я. Его ученики сами станут учителями и займут важное и ключевое положение в структуре и иерархии факультета. Число ученых, работающих в духе концепции И.Я., начнет исчисляться десятками. Границы исключительно Киевской Руси окажутся узкими: появится множество новых самостоятельных исследований по более

поздним периодам отечественной истории. Но у всех будет одна важная отличительная черта — стремление «ретроспективно обосновать и подтвердить те представления о Киевской Руси, которые были разработаны И.Я. Фрояновым»⁵⁵.

Продолжится также и активное изучение древнерусской истории. Безусловно, благотворное влияние оказал появившийся доступ к зарубежной историографии. Возникла возможность воспринимать концепцию не только в рамках споров советских историков, но и на широкой панораме отечественной и зарубежной русистики. Постепенно начнет вызревать взгляд о необходимости сделать следующий шаг в развитии концепции: отказаться от стремления ассоциировать древнерусские общинные институты с государственными структурами⁵⁶. Идея о длительном сохранении системы городов-государств, а значит о сравнительно позднем оформлении российской государственности (только ко времени Ивана III), станет одним из важнейших научных достижений школы И.Я.⁵⁷.

Творчество самого И.Я. в этот период времени совершенно невольно навивает аллюзии с ампириной архитектурой. Историк отказывается от малых форм — от написания научных статей и участия в научных мероприятиях. Сосредоточивает внимание исключительно на подготовке монографий. Берется более широкая проблематика, исследования становятся обширнее. Из-под пера ученого появляются уже не просто книги, а фолианты. Первым в их ряду стоит назвать труд «Начала русской истории»⁵⁸. В одной книге, под одной обложкой соединены основные работы И.Я. по истории Древней Руси: киевская трилогия и ряд ключевых статей. Эта монография открывает целую череду переизданий работ историка.

Кроме того, в данный период И.Я. увлекла совсем новая для него тема — опричнина Ивана Грозного. В 2007 году выходит монография по этой тематике⁵⁹. В ее основе лежит довольно простая мысль: подобное явление не могло возникнуть мгновенно или случайно. Появление опричнины вызревало длительный период. И.Я. предлагает искать ее истоки в эпохе Ивана III. Именно тогда на Русь проникают первые ереси и начинаются внутрицерковные коллизии... Эта монография была с интересом принята исследователями XVI века, ведь помимо авторской концепции у нее есть еще одно осязаемое преимущество — И.Я. подробно и последовательно штудирует церковно-государственные отношения и дает обзор внутривосточной борьбы первой половины XVI века.

Последние годы историк сосредоточил все усилия для издания своих лекций по древней и средневековой истории. И.Я. стал вести поточные лекционные занятия в 1970-х годах и продолжает и по сей день. Едва ли еще найдется ученый, который известен подобным достижением. Практически полвека студенты-первокурсники исторического факультета начинают свое образование с лекций И.Я. В 2015 году вышла первая часть — это лекции, охватывающие пери-

⁵⁵ Дворниченко А.Ю. Зеркала и химеры. О возникновении древнерусского государства. СПб.; М., 2014. С. 291.

⁵⁶ Дворниченко А.Ю. Российская история с древнейших времен до падения самодержавия. М., 2010.

⁵⁷ Кривошеев Ю.В. Русь и монголы: исследование по истории Северо-Восточной Руси XII–XIV вв. 3-е изд., испр. и доп. СПб., 2015. 452 с.

⁵⁸ Фроянов И.Я. Начала русской истории. Избранное. М., 2001. 975 с.

⁵⁹ Фроянов И.Я. Драма русской истории: на путях к опричнине. М., 2007. 952 с.

од до 1237 г.⁶⁰. Во-первых, работа представляет интерес как универсальное учебное пособие. Во-вторых, исследователи могут проследить, как научные идеи и изыскания преломляются в преподавательской работе. А в-третьих, И.Я. реализовывает старинную традицию: поскольку история развивалась прежде всего как университетская наука, то вершиной творчества выдающихся предшественников И.Я. было издание собственных курсов лекций...

Завершая эту статью, необходимо подвести некоторые итоги. Всматриваясь в полки книжного шкафа, заполненные работами И.Я. и его учеников, невольно можно поймать себя на мысли: все ценное уже написано, все проблемы решены, тема исчерпана... Остается только что-то дополнять и уточнять. Потом появляется осознание: научная концепция, созданная историком, уже начала свое самостоятельное существование... Уже оказалась в плену «гегелевской диалектики». Книги, написанные И.Я., вдохновляют продолжать поиски. Его творческий путь подсказывает: не стоит бояться догм и авторитетов. Непростой жизненный путь свидетельствует: научная истина может быть рождена исключительно в борьбе, в борьбе за историю!

Источники и литература:

1. *Алексеев Ю.Г.* За отечество свое стоятель // *Фроянов И.Я.* Начала русской истории. Избранное. М.: Парад, 2001. С. 5–18.
2. *Алексеев Ю.Г.* Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XV–XVI вв. Переяславский уезд. М.; Л.: Наука, 1966. 267 с.
3. *Алексеев Ю.Г., Пузанов В.В.* Проблемы истории средневековой Руси в трудах И.Я. Фроянова // Исследования по русской истории и культуре. Сборник статей к 70-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова / Отв. ред. Ю.Г. Алексеев, А.Я. Дегтярев, В.В. Пузанов. М.: Парад, 2006. С. 3–23.
4. *Беликова Т.В.* Княжеская власть и боярство юго-западной Руси в XI — начале XIII в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1990. 17 с.
5. *Брачев В.С.* Опасная профессия — историк. СПб.: Стомма, 2005.
6. *Брачев В.С.* Травля русских историков. М.: Алгоритм, 2006.
7. *Брачев В.С., Дворниченко А.Ю.* Кафедра русской истории Санкт-Петербургского университета (1834–2004). СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004.
8. *Дворниченко А.Ю.* Владимир Васильевич Мавродин: страницы жизни и творчества. СПб., 2001. С. 27.. СПб., 2001. 192 с.
9. *Дворниченко А.Ю.* Городская община Верхнего Поднепровья и Подвинья в XI–XV вв. М.: Весь Мир, 2013. С. 15.
10. *Дворниченко А.Ю.* Древнерусское общество и церковь. Л.: Знание, 1988. 232 с.
11. *Дворниченко А.Ю.* Зеркала и химеры. О возникновении древнерусского государства. СПб.: Евразия; М.: Клио, 2014. 560 с.
12. *Дворниченко А.Ю.* Российская история с древнейших времен до падения самодержавия. М.: Весь Мир, 2010.
13. *Дворниченко А.Ю.* «Студенчество и аспирантура — лучшие годы жизни» // Наш дом на Менделеевской, 5: воспоминания универсантов-историков. СПб.: Скифия-принт, 2015. С. 213–220.
14. *Дворниченко А.Ю.* И.Я. Фроянов — исследователь Киевской Руси // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2011. Вып. 6: Русские древности. К 75-летию профессора И. Я. Фроянова. С. 5–22.

⁶⁰ *Фроянов И.Я.* Лекции по русской истории. Киевская Русь. СПб., 2015. 1048 с.

15. Долгов В.В. Концепция И.Я. Фроянова в современной исторической науке: к вопросу о способах ведения дискуссий // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2011. Вып. 6: Русские древности. К 75-летию профессора И. Я. Фроянова. С. 23–30.
16. Журавель А.В. О школе И.Я. Фроянова: размышления о будущем (неопубликованная статья с двумя дополнениями) // Сборник Русского исторического общества. Т. 11 (159): Правда истории. М.: Русская панорама, АНО «Русское историческое общество», 2011. С. 342–361.
17. Пузанов В.В. К 65-летию И.Я. Фроянова // Исследования по русской истории. К 65-летию И.Я. Фроянова / Отв. ред. В.В. Пузанов. СПб.; Ижевск: Изд-во Удмуртского ун-та, 2001. С. 3–16.
18. Клейн Л.С. Трудно быть Клейном: автобиография в монологах и диалогах. СПб.: Нестор-История, 2010.
19. Кривошеев Ю.В. «Ты должен быть полностью поглощен научными занятиями» // Наш дом на Менделеевской, 5: воспоминания универсантов-историков. СПб.: Скифия-принт, 2015. С. 315–322.
20. Кривошеев Ю.В. Религия восточных славян накануне крещения Руси. Л.: Знание, 1988. 31 с.
21. Кривошеев Ю.В. Русь и монголы: исследование по истории Северо-Восточной Руси XII–XIV вв. 3-е изд., испр. и доп. СПб., 2015. 452 с.
22. Кривошеев Ю.В. Социальная борьба в Северо-Восточной Руси в XI — начале XIII в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1988. 16 с.
23. Лимонов Ю.А. Об одном опыте освещения истории Киевской Руси. Летописи и «исторические построения» в книге И.Я. Фроянова // История СССР. 1982. №5. С. 173–178.
24. Михайлова И.Б. Малые города южной Руси в VIII — середине XIII в. : автореф. дис. канд. ист. наук. СПб., 1993. 18 с.
25. Михайлова И.Б. Университет, учителя, друзья: юность беспокойная моя // Наш дом на Менделеевской, 5: воспоминания универсантов-историков. СПб.: Скифия-принт, 2015. С. 329–355.
26. Панченко А.М., Дегтярев А.Я., Алексеев Ю.Г., Воробьев В.М., Дворниченко А.Ю. Игорь Яковлевич Фроянов (страницы жизни и творчества русского ученого) // Средневековая и новая Россия: сб. науч. статей. К 60-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996. С. 5–25.
27. Пашуто В.Т. По поводу книги И.Я. Фроянова «Киевская Русь. Очерки социально-политической истории» // Вопросы истории. 1982. №9. С. 174–178.
28. Петров А.В. Любовь к истории для меня естественна // Наш дом на Менделеевской, 5: воспоминания универсантов-историков. СПб.: Скифия-принт, 2015. С. 356–366.
29. Петров А.В. Об одной публикации в № 11 (159) «Сборника Русского исторического общества» // Вестн. Удмуртского ун-та. 2013. Серия 5: История и Филология. Вып. 1. С. 140–141.
30. Петров А.В. Социально-политическая борьба в Новгороде XII–XIII вв.: автореф. дис. канд. ист. наук. Л., 1990. 22 с.
31. Пузанов В.В. Княжеское землевладение и хозяйство на Руси X–XII вв. в русской историографии XVIII — начала XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Л., 1989.
32. Пузанов В.В. Феномен И.Я. Фроянова и отечественная историческая наука // Фроянов И.Я. Загадка Крещения Руси. М.: Алгоритм, 2007. С. 5–36.
33. Свердлов М.Б., Шапов Я.Н. Последствия неверного подхода к исследованию важной темы // История СССР. 1982. №5. С. 178–186.
34. Средневековая и новая Россия: сб. науч. статей. К 60-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996. 821 с.
35. Становление и развитие раннеклассовых обществ. Город и государство. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. 337 с.

36. *Фроянов И.Я., Юдин Ю.И.* Былинная история. Работы разных лет. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1997. 592 с.
37. *Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю.* Города-государства Древней Руси. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. 269 с.
38. *Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю.* Города-государства // Становление и развитие раннеклассовых обществ. Город и государство. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. С. 198–311.
39. *Фроянов И.Я.* Драма русской истории: на путях к опричнине. М.: Парад, 2007. 952 с.
40. *Фроянов И.Я.* Древняя Русь. Опыт исследования истории социальной политической борьбы. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1995. 703 с.
41. *Фроянов И.Я.* Зависимое население на Руси IX–XII вв. (челядь, холопы, данники, смерды): дис. ... канд. ист. наук. Л., 1966.
42. *Фроянов И.Я.* Избрание стези историка // Наш дом на Менделеевской, 5: воспоминания универсантов-историков. СПб.: Скифия-принт, 2015. С. 148–160.
43. *Фроянов И.Я.* Исторические условия крещения Руси. Л.: Знание, 1988. 32 с.
44. *Фроянов И.Я.* Киевская Русь. Главные черты социально-экономического строя. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. 372 с.
45. *Фроянов И.Я.* Киевская Русь. Очерки социально-экономической истории Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. 159 с.
46. *Фроянов И.Я.* Киевская Русь. Очерки социально-политической истории. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1980. 256 с.
47. *Фроянов И.Я.* Киевская Русь. Очерки отечественной историографии. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. 328 с.
48. *Фроянов И.Я.* Крестьяне-данники на Руси X–XII вв. // Тезисы докладов и сообщения восьмой (московской) сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы (сентябрь 1965 г.). М., 1965. С. 12–13.
49. *Фроянов И.Я.* Лекции по русской истории. Киевская Русь. СПб.: Русская коллекция, 2015. 1048 с.
50. *Фроянов И.Я.* Мятёжный Новгород. Очерки истории государственности, социальной и политической борьбы конца IX — начала XIII столетия. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1992. 280 с.
51. *Фроянов И.Я.* Начала русской истории. Избранное. М.: Парад, 2001. 975 с.
52. *Фроянов И.Я.* О рабстве в Киевской Руси // Вестн. Ленингр. ун-та. № 2. 1965. Вып. 1. С. 83–93.
53. *Фроянов И.Я.* Октябрь семнадцатого (глядя из настоящего). СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1997.
54. *Фроянов И.Я.* Погружение в бездну. Россия на исходе XX века. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. 800 с.
55. *Фроянов И.Я.* Рабство и данничество у восточных славян. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. 512 с.
56. *Фроянов И.Я., Курбатов Г.Л., Фролов Э.Д.* Христианство: Античность. Византия. Древняя Русь. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. 334 с.
57. *Фроянов И.Я., Пузанов В.В., Халявин Н.В., Долгов В.В., Котляров Д.А.* Школа профессора И.Я. Фроянова в Удмуртии: диалектика формирования регионального научного сообщества // Наука в УГПИ-УдГУ: история, современное состояние, перспективы. Материалы научной конференции. Ижевск: Изд-во Удмуртского ун-та, 2011. С. 140–154.